

80 лет спустя: мы все ещё на «дороге к рабству»?

В 1944 году Хайек увидел, что утрата экономической свободы часто приводит к потере других свобод.

Фридрих Хайек предлагал свою книгу «Дорога к рабству» трём американским издателям, и все они её отвергли. Тем не менее, друг связал его с издательством University of Chicago, и книга была наконец опубликована в США 18 сентября 1944 года. Первоначальный тираж составил всего 2000 экземпляров. Неудивительно, кто мог ожидать, что американские читатели заинтересуются книгой, написанной в ответ на идеи британского экономиста и политика Уильяма Бевериджа?

Однако всего год спустя Reader's Digest опубликовал сокращённую версию и распространил её среди миллионов семей в США. С тех пор «Дорога к рабству», была переведена на 20 языков и продана общим тиражом в несколько миллионов экземпляров.

Хайек явно задел за живое. В 1940-х годах государственный интервенционизм был на подъёме и в Европе, и в США. Как и сегодня, преобладающим мнением было агрессивное вмешательство правительства в экономику, высокие налоги и жёсткое регулирование. Более того, среди интеллектуалов существовало заблуждение, что национал-социализм был формой капитализма. В 1939 году философ Макс Хоркхаймер, соучредитель Frankfurt School, сказал: «Тот, кто не хочет говорить о капитализме, должен молчать и о фашизме».

Позже Хайек объяснил, что его книга была адресована в первую очередь тем представителям британской социалистической интеллигенции, которые считали национал-социализм реакцией на классические социалистические тенденции. В действительности национал-социализм был необходимым результатом этих тенденций.

Социалисты в те дни избегали описывать движение и систему Гитлера как «национал-социализм», чтобы отрицать интеллектуальное родство между двумя идеологиями, они предпочитали такие термины, как «фашизм» или «нацизм». Сегодня мы знаем — хотя Хайек не мог этого знать в то время — что Гитлер всё больше восхищался плановой экономикой Советского Союза. В 1942 году Гитлер яростно защищал советскую плановую экономику перед своим ближайшим окружением: «Нужно иметь безоговорочное уважение к Сталину. В своём роде этот парень настоящий гений... и его экономическое планирование настолько всеобъемлюще, что его превосходит только наш собственный Четырёхлетний план. У меня нет никаких сомнений в том, что в СССР не было безработных, в отличие от капиталистических стран, таких как США.»

В июле 1941 года Гитлер сказал: «Разумное использование сил нации может быть достигнуто только при плановой экономике сверху». И: «Что касается планирования экономики, то мы все ещё находимся в самом начале пути, и я

полагаю, что было бы чем-то удивительно приятным — построить всеобъемлющий немецкий и европейский экономический порядок». Подобные заявления подтверждают основной тезис Хайека.

В 1971 году Хайек подчеркнул, что основное внимание в его книге было уделено классическому социализму, целью которого была национализация средств производства. Но национальный социализм, в экономическом плане, можно рассматривать как предшественника современного социализма. В отличие от классического социализма, современный социализм больше не стремится национализировать средства производства, а вместо этого сохраняет фасад прав частной собственности. Однако концепция частной собственности неуклонно размывается, превращая её в простую юридическую формальность без истинного содержания. Этот сдвиг приводит к тому, что предприниматели все больше становятся объектом государственного контроля и руководства.

В своей речи в мае 1937 года Гитлер описал эту философию: «Я говорю, например, немецкой промышленности: «Вы должны производить то-то и то-то сейчас». Затем я возвращаюсь к этому в Четырёхлетнем плане. Если бы немецкая промышленность ответила мне: «Мы не можем», то я бы сказал ей: «Хорошо, тогда я сам это сделаю, но это должно быть сделано». Но если промышленность скажет мне: «Мы это сделаем», то я очень рад, что мне не нужно этого делать».

Книга Хайека также представляет второй важный тезис: потеря экономической свободы предшествует потере интеллектуальной и политической свободы. Критики, которые оспаривают его опасения, указывают на Великобританию, которая после Второй мировой войны ввела чрезвычайно высокие налоги и всеобъемлющую программу национализации. Хотя экономические последствия были катастрофическими — и были обращены вспять только Маргарет Тэтчер, которая восхищалась Хайеком, — потери политической свободы не произошло. Критики вроде бы правы. Потеря экономической свободы не обязательно немедленно приводит к потере политической и интеллектуальной свободы. Но Хайек был скорее прав, чем неправ. Взгляните на недавний пример социалистической Венесуэлы. Сначала венесуэльцы потеряли свою экономическую свободу. Политическая свобода исчезла после этого.

Из предупреждений Хайека становится ясно, насколько актуальна его книга сегодня. Экономическая свобода — в отличие от 1980-х и 1990-х годов — отстывает. Вера в «промышленную политику» стала доминировать в Китае, США и Европе. В то же время интеллектуальная свобода находится под угрозой, поскольку сторонники «пробуждённой» идеологии стремятся политизировать все аспекты жизни. Даже математика теперь некоторыми считается «расистской», а свобода слова находится под угрозой. Противники экономической свободы часто выступают и против интеллектуальной свободы.

Д-р Цительманн является автором книги «Гитлер: мировоззрение

революционера». (<https://www.sotsium.ru/vneserijnye/gitler-mirovozzrenie-revolucionera.html>)

Статья была опубликована вчера, 18.09.24 в WALL STREET JOURNAL
(https://www.wsj.com/opinion/80-years-later-are-we-still-on-the-road-to-serfdom-bf2e03d8?mod=Searchresults_pos1&page=1)